

Часть III. Участники Первой мировой войны

Морозов Борис Николаевич

К.и.н., действительный член МГА, ст. научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент РГГУ, член правления ИРО в Москве, член «Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года», член «Общества потомков участников Первой Мировой (Великой) войны 1914–1918 гг.», член Коми НКО «Парма»

Мои деды на фронтах Первой мировой войны

О давних родовых традициях по защите Отечества представителей фамилии Морозовых из сысольского с. Межадор я уже рассказывал на наших II земляческих чтениях, посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне². Теперь, в год 100-летнего юбилея начала Первой мировой войны 1914–1918 гг., оказавшей огромное влияние на дальнейший ход мировой истории, но незаслуженно забытой в нашей стране, я могу кратко рассказать об участии в ней своих ближайших родственников: деда, двух его братьев, их племянника, брата бабушки, двух мужей её сестры. А всего из нашего рода были призваны на эту войну несколько десятков человек. На мемориальных досках, открытых недавно в с. Межадор, значатся 26 Морозовых среди 85 жителей села, ставших участниками Первой мировой войны, и это неполные сведения, а только погибшие, раненые, взятые в плен. В целом же этот памятный знак, поставленный усилиями местного краеведа А.В. Меньшениной, —

редчайший пример увековечивания памяти односельчан — участников героических и трагических событий начала XX века³.

В нашей семье память об этой давней войне, заслоненной революциями и другими страшными войнами, никогда не стиралась. Еще в раннем детстве я спрашивал у отца, почему так изуродовано лицо дедушки — Виктора Яковлевича (он жил с 1940-х годов в семье дяди в подмосковных Мытищах, скончался в 1968 г. в возрасте 85 лет, когда мне было уже 16). И с детства я запомнил, что дед участвовал в первых сражениях русской армии 1914 г. — наступлении в Восточной Пруссии — и получил страшное ранение осколком снаряда в лицо.

Морозов Виктор Яковлевич (стоит), его брат Николай Яковлевич (в центре). Село Визинга. 1904 г. Фото в военной форме В.Я. Морозова нет, в связи с тем, что в самом начале войны он был ранен

Уже учась в Историко-архивном институте, я писал курсовую работу о Восточно-Прусской операции, спасшей Францию от германского натиска, но окончившейся поражением 1 и 2 русских армий. От 119 Коломенского полка (входившего в состав 1-й армии генерала П.К. Ренненкампа), в котором служил В.Я. Морозов, после прорыва из окружения осталось всего две с половиной роты. Дед чудом выжил, был вынесен с поля боя, больше года провел в госпиталях, где ему делали сложные челюстные операции и специальные протезы. После выздоровления он, конечно, не мог нести службу, но правительство не забывало об увечных воинах. Отставного рядового Морозова направляют на специальные курсы для инвалидов войны, где они обучаются бухгалтерскому делу. В дедовском архиве

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА

сохранилось групповое фото преподавателей и слушателей курсов, сделанное в Москве в 1916 г.⁴ Бывшие солдаты одеты вполне по-городскому, очевидно, они находятся на полном государственном обеспечении. В Межадор Виктор Яковлевич вернулся уже в начале 1917 г., накануне Февральской революции. Он продолжил работу в потребительской кооперации, которая начала развиваться в Коми крае еще до войны, в 1918–1924 гг. у него родилось еще трое сыновей.

Морозов Николай
Яковлевич.
Петроград. 1915 г.

По-другому сложилась армейская судьба брата-близнеца деда — Николая Яковлевича Морозова. После прохождения действительной военной службы в императорской армии он остался на сверхсрочную, получил унтер-офицерский чин фельдфебеля и служил в Петербурге, по крайней мере, с 1908 г. (когда была сделана одна из его фотографий в парадной форме с унтер-офицерской саблей; собственно, фотографии и являются главным источником информации о его жизни). Следующее его фото относится уже к августу 1915 г., когда война была уже в разгаре (Николай посылает её брату Виктору в госпиталь) — он в полевой форме, но опять в Петрограде. Вероятно, он был полковым писарем (в каком полку, неизвестно, может быть, в штабе какого-то соединения?). Хорошее знание делопроизводства и хозяйственного учета (которому Николай мог научиться еще дома, в семье отца — «торгующего крестьянина» Якова Никитича Морозова – моего прадеда) дало ему возможность совершить неординарное для того времени перемещение из армии в гражданское ведомство. В конце 1915 г. или начале 1916 г. Н.Я. Морозов переводится «канцелярским служителем» в Горный департамент Министерства торговли и промышленности: во время войны разработка природных ресурсов стала одной из важнейших стратегических отраслей (до 1867 г. горное ведомство было полувоенное, и служба в «корпусе горных инженеров» приравнивалась к служ-

бе в гвардии). Николай Яковлевич служил в Горном департаменте до его эвакуации в Москву в марте 1918 г. Он умер в Ленинграде в 1930-е гг., не оставив потомства. Мои архивные поиски сведений о нем привели к неожиданной находке уникальных документов о сложной обстановке в бывших царских министерствах в первые месяцы советской власти и тайной эвакуации большевистского правительства в Москву⁵.

Всю же войну на фронте, как уже потом говорили «от звонка до звонка», провел старший брат моего деда — Иван Яковлевич Морозов (1880–1956). К началу Первой мировой войны он уже имел военный опыт: был призван в армию в 1901 г. и принял участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В армии он был определен к должности, также связанной с учетом и делопроизводством. После окончания полковой школы получает звание фельдфебеля и оканчивает службу с чином «зауряд-чиновника военного ведомства» (в таком мундире военного чиновника он изображен на фотографии, сделанной в ноябре 1905 г. в Манчжурии — опубликована в сборнике II земляческих чтений⁶). С 1914 г. И.Я. Морозов пребывает в армии в должности квартирмейстера (зав. хозяйством и казначея) заново сформированного 322 Солигаличского пехотного полка 81 дивизии. Этот полк участвовал во многих сражениях на Западном фронте: в крупнейшей за всю войну осаде крепости Перемышль, в результате которой в марте 1915 г. русским сдался ее 100-тысячный австрийский гарнизон, в том числе 9 генералов, в кровопролитных боях на Барановичском направлении и под Сморгонью, где немцы регулярно предпринимали газовые атаки. В историю Первой мировой войны 322 Солигаличский полк вошел как успешно отразивший в ноябре 1916 г. атаку немцев, в которой они впервые применили ранцевые огне-

Морозов Иван Яковлевич.
Москва. 1915 г.

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА

меты на Восточном фронте⁷. И.Я. Морозов по своей должности заведовал всем сложным хозяйством полка: вещевым и денежным довольствием, продовольствием, фуражом. Когда мировая война из маневренной превратилась в позиционную, «окопную» (чего не ожидали военачальники с обеих сторон), деятельность интендантских служб приобрела особое значение. Известно, что в русской армии первоначально не хватало не только снарядов, винтовок и патронов, но даже сапог. Однако положение постепенно выправилось, и к 1917 г. было произведено столько оружия и снаряжения, что его хватило еще на три года братоубийственной гражданской войны...

После революции и распада старой армии (в 1917 г. на фронте солдаты избрали Морозова исполнять прежнюю полковую должность) Иван Яковлевич возвращается на родину, но, вероятно, вскоре, как и многие военные специалисты, был мобилизован в Красную армию. С сентября 1918 г. по 1921 г. он служит в Губвоенкомате вновь образованной Северо-Двинской губернии, в состав которой вошел и Усть-Сысольский уезд, председателем губернской учетно-конской комиссии. В это время Северо-Двинскому военкомату подчинялись все местные вооруженные отряды и на территории Коми края, охваченного гражданской войной. В дальнейшем И.Я. Морозов работает в Облкомиторе, а в 1930–1950-х гг. — в Сыктывкарском Госбанке.

Очевидно, участвовал в Первой мировой войне и представитель следующего поколения Морозовых, племянник моего деда, Леонид Васильевич Морозов (род. в 1892 г.). Он был сыном другого его старшего брата — земского деятеля Василия Яковлевича Морозова, о нем и о Леониде Морозове, как одном из первых профессиональных коми художников, я писал в сборнике III земляческих чтений. Там же опубликована и фотография, где он изображен в военной фуражке с кокардой, но в гражданской куртке⁸. На куртке можно разглядеть повязку на рукаве, эта повязка говорит о том, что после возвращения из армии он мог принимать участие в политических событиях, но, вероятно, до начала 1918 г., после чего фуражки старой армии на советской территории уже не носили.

Почти ничего я не знаю о военной судьбе и родного брата моей бабушки Степана (Стефана) Андреевича Морозова (моя бабушка Пелагея Андреевна Морозова — жена Виктора Яковлевича Моро-

зова, также происходила из нашего рода, но из другой его ветви, отделившейся от предков деда еще в XVII в.). Опять же, единственный источник о его участии в Первой мировой войне — фотография, где он и его товарищ запечатлены в походной форме рядовых Российской Армии. К началу войны ему исполнился 21 год, и ровно за год до её объявления, в июле 1913 г., он женился. Отец, Андрей Германович Морозов, построил молодым большой дом, рядом со своим домом (он хорошо известен в селе Межадор, в нем впоследствии был сельсовет, а в недавние годы молеальный дом). Но Степан жил в нем совсем недолго, по семейным преданиям он, вернувшись с «германской войны», погиб уже на гражданской.

Очень тесно была связана с семьей моего деда и бабушки её сестра Анна Андреевна Заболоцкая (Морозова) — известный деятель культуры⁹. Она одно время воспитывала его трех старших сыновей (в том числе моего отца — Николая Викторовича Морозова), когда они учились в 1920-е гг. в Усть-Сысольске, и затем помогала им (как и их трем младшим братьям) выбрать дорогу в жизни, получить высшее образование.

Первым мужем (с 1920 г.) Анны Морозовой стал Михаил Михайлович Заболоцкий (1893–1931 гг.) — представитель старинного усть-сысольского рода. Волею судьбы ко мне перешел архив А.А. Заболоцкой, в котором есть комплект редко сохранявшихся до нашего времени документов о службе в армии М.М. Заболоцкого в годы Первой мировой войны. Главный из них — «Свидетельство о явке к исполнению воинской повинности» в г. Усть-Сысольске при призыве 1914 г., согласно которому он 20 октября этого первого года войны был зачислен «в ратники ополчения второго разряда». В дальнейшем это, по современной терминологии «приписное свидетельство», играло роль «военного билета», в котором была зафиксирована вся служба Михаила Заболоцкого в царской армии, при Временном правительстве и в первые месяцы после его падения, когда советская власть на местах еще не сформировалась, что делает этот личный документ интересным историческим источником. Согласно дальнейшим записям видно, что молодой «ратник» через год был призван на действительную службу и распоряжением Устьсысольского уездного воинского начальника, подполковника Гончарова был назначен в 66 пехотный запасной батальон, куда

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА

был зачислен приказом от 24 сентября 1915 г. Еще через год, в ноябре 1916 г., он направляется во 2-й запасной кавалерийский полк, дислоцировавшийся в г. Острогжске Воронежской губернии, для обучения на курсах ветеринарных санитаров, которые он успешно окончил 21 февраля 1917 г. (об этом Михаилу Заболоцкому было выдано особое «Удостоверение», также сохранившееся в его личном архиве). 2 марта 1917 г., в день отречения императора Николая II и формирования Временного правительства, Михаил Заболоцкий прибывает в распоряжение воинского начальника Нежинского уезда Черниговской губернии и затем определяется на службу в «Этапный ветеринарный лазарет при 2-м отделении конского запаса» в г. Хорол Полтавской губернии. Следующее перемещение по службе Михаила Заболоцкого требует специального исторического комментария: 24 ноября 1917 г. его переводят в «Киевский ветеринарный аптечный магазин (т.е. склад) военного времени». К этому времени в Киеве уже два раза менялась власть. После октябрьского большевистского переворота в Петрограде и свержения Временного правительства киевские большевики с помощью отрядов Красной гвардии после тяжелых боев 29-31 октября с частями старой армии, подчинявшимися командованию Киевского военного округа, овладели городом. 1 ноября штаб округа был вынужден выехать из Киева. Но вскоре эти отряды Красной гвардии были разбиты войсками Центральной рады (до этого времени сохранявшей нейтралитет), и 7 ноября (старого стиля) в Киеве была провозглашена Украинская Народная Республика, которая сразу еще не декларировала свою полную независимость от России (хотя и не признавала петроградское правительство большевиков), и, как показывают рассматриваемые документы, отдельные части старой военной структуры еще продолжали функционировать. Примечательно, что и ноябрьский перевод ветеринарного санитаря Заболоцкого в Киев, и его отпуск «по болезни» в Усть-Сысольск в декабре 1917 г. (ему был выдан особый «Отпускной билет» — паспорт на 8 страницах) заверены печатями императорской армии.

Последний документ, уже приклеенный к воинскому «Свидетельству» Михаила Заболоцкого, также заслуживает внимания, — это напечатанное распоряжение Устьсысольского уездного воинского начальника от 28 января 1918 г., согласно которому «означенный в сем Свидетельстве солдат, на основании телеграммы начальника

Ярославской местной бригады от 27 января 1918 г. за № 1739 уволен вовсе от службы и исключен из алфавитов отпускных солдат». Документ также заверен печатью с императорским двуглавым орлом (а не гербом Временного правительства), но символизирует уже окончательную ликвидацию старой Российской Армии, для этого он и был напечатан типографски и, очевидно, раздавался массам солдат, возвращающимся домой.

Но источники о службе М.М. Заболоцкого в армии в 1915–1918 гг. этими документами не исчерпываются. Не так давно разбирая бумаги А.А. Заболоцкой, я обнаружил толстую тетрадь в переплете, которой раньше не придавал особого значения, поскольку она начиналась записями стихов и песен, сделанными аккуратным девичьим почерком (оказалась, что это писала её подруга, подарившая тетрадь Анне Морозовой, очевидно, накануне её свадьбы в 1920 г.). Но я, решив подарить этот альбом в Национальный музей Республики Коми (там хранятся подобные девичьи песенники XX в.), и, начав делать подробное описание всех его текстов для готовившегося Каталога музейных рукописей, обнаружил, что в нем содержатся не только заметки А.А. Заболоцкой 1920-х гг. (в том числе её дневниковые записи о начале работы в Коми издательстве в 1925 г.), но и записи воспоминаний, и дневник М.М. Заболоцкого¹⁰. Начинаются воспоминания с первых детских лет жизни в Усть-Сысольске о поисках пропавшего жеребенка в сентябре 1907 г. (вот откуда можно проследить его опыт работы с лошадьми), далее идут записи о службе в армии в период Первой мировой войны с августа 1915 г., кончающиеся возвращением домой 24 декабря 1917 г. (к сожалению, записи делались карандашом и плохо читаются, но, несомненно, могут быть расшифрованы). Согласно тем же воспоминаниям Михаил Заболоцкий уже 27 марта 1918 г. начал служить в Усть-Сысольском уездном военкомате — впереди была Гражданская война в Коми крае и вступление белых в Усть-Сысольск в 1919 г. (записи об этой службе за 1921 и 1922 гг. носят дневниковый характер). К концу 1920-х гг. М.М. Заболоцкий уже занимал ответственный пост начальника мобилизационного отдела военкомата Коми автономной области, намечалось его повышение, но в 1931 г. он преждевременно скончался от тяжелой болезни.

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА

Со своим вторым мужем, Иваном Михайловичем Жижевым (1895–1958), Анна Морозова (Заболоцкая) была, вероятно, знакома еще с юности, но вышла за него замуж через 9 лет после смерти М.М. Заболоцкого. Жижевы — также старинная усть-сысольская фамилия. Дом родителей Ивана Михайловича стоял в пригороде «Кируль». Военная история И.М. Жижева заслуживает отдельного подробного рассказа: он служил в Русском экспедиционном корпусе, который принимал участие в боевых действиях Первой мировой войны во Франции. Сейчас историки, журналисты и политики уделяют особое внимание этой, также ранее почти забытой странице европейской истории. Достаточно сказать, что 21 июня 2011 г.

в центре Парижа российский и французский премьер-министры торжественно открыли памятник русским воинам, сражавшимся за Францию в 1916–1918 гг. Об этих событиях написаны научные статьи и популярные книги, сняты документальные кинофильмы.

И судьба молодого парня из Усть-Сысольска Ивана Жижева получила в них свое определенное отражение, поскольку он один из немногих участников этих событий, вернувшихся на родину, который привез с собой и сохранил документальные свидетельства своей боевой юности. Этот архив, состоящий в основном из оригинальных фотографий, сделанных во Франции, и писем, отправленных Иваном родителям в Усть-Сысольск, также находится в нашей семье, и я постепенно ввожу его в научный оборот.

Служба И.М. Жижева в качестве фельдшера 1 полка 1 бригады Русского экспедиционного корпуса во Франции (он перед призывом в армию в 1915 г. окончил фельдшерскую школу в Вологде)

Жижев Иван Михайлович (слева) с французскими солдатами. Франция, лагерь Майи-Ле-Гран в Шампани (?). 1916 г., июнь

была отмечена уже вскоре по прибытии русских полков в Марсель в изданном там же фотоальбоме: «A travers les mers et les oceans vers la France / Через моря и океаны во Францию. Высадка Русских войск в Марселе 7(20) апреля 1916 г. Автор-издатель альбома Э. Шульц. Печатается с разрешения начальника бригады генерала Лохвицкого». В альбоме помещены два изображения Ивана Жигева: на официальном фото «врачебного персонала» 1 полка (№ 81) и в группе солдат в казарме (№ 90). Как Ивану удалось приобрести это подарочное издание, остается только гадать (наверное, оно могло достаться даже не всем офицерам бригады), но его родители в Усть-Сысольске, получив такую необычную посылку от сына, могли с гордостью показывать её своим родственникам и знакомым. Большинство фотографий из этого альбома были несколько лет назад перепечатаны в издании А. Корлякова и Ж. Горохова «Русский экспедиционный корпус во Франции и в Салониках. 1916–1918 / Le corps expeditionnaire Russe en France et a Salonique. 1916–1918» (Париж, 2003. Фото с И.М. Жигевым № 158 и 183), которое распространялось и в России. Эти фотографии из альбома 1916 г. послужили также одним из основных источников для документального фильма Сергея Зайцева «Погибли за Францию», где в заключительных кадрах демонстрируется и увеличенное фото «врачебного персонала» 1 полка 1 бригады (к сожалению, автор узнал от меня о существовании этого уникального фотоархива И.М. Жигева только на премьере его фильма)¹¹.

К 100-летию юбилею трагического августа 1914 г. французская журналистка и продюсер Аннэт Гоурдон (Annette Gourdon — студия «Alisa Productions») получила заказ одного из телеканалов на создание документального фильма о событиях Первой мировой войны и, узнав об этих фотографиях и письмах Ивана Жигева, сделала его одним из героев своего фильма, посвященного не описаниям сражений, а судьбам четырех молодых людей из разных стран (Франции, России, Великобритании и Германии), которых война заставила воевать друг против друга. Фильм под названием «4 Hommes dans la Grande Guerre» («Четыре человека на Великой войне») будет показан по французскому телевидению в ноябре 2014 г., когда Франция традиционно отмечает День Победы в Первой мировой войне (Компъенское перемирие 11 ноября 1918 г.,

СОХРАНИМ ИХ ИМЕНА

означавшее капитуляцию Германии). К сожалению, мы этого праздника не знаем, несмотря на многолетние усилия и жертвы России в борьбе с Германией и Австро-Венгрией, объявившими ей войну в июле (августе) 1914 г, итоги войны после их поражения определялись в 1918 и в 1919 г. (Версальский мир) без её участия.

Иван Михайлович Жижев вернулся в Россию только в начале 1919 г. и в Архангельске сразу был мобилизован в Красную армию. Он любил говорить родным (я его помню в детстве, когда мы часто ходили в гости к А.А. Заболоцкой в их гостеприимный московский дом в старинном особняке на Берсеневской набережной), что был на четырех войнах: он служил военврачом и на Советско-Финской войне, и прошел всю Великую Отечественную, закончив её в Берлине майором медицинской службы.

Малыхина Анна Георгиевна

Краевед, член Коми генеалогического общества «ОРДПУ»
(г. Сыктывкар)

«За други своя...»

Во все времена в русском воинстве принимали участие и ратники из Коми края. Так было и в Первой мировой войне. В армию были призваны более половины трудоспособных мужчин.

Из летописи Палаузской Богородицкой церкви (НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 196. Л. 63).

18.07.1914 г. была объявлена всеобщая мобилизация армии и флота по поводу объявления Россией войны с Германией. Отправлено 62 человека.

1915 г. Война всколыхнула Россию от края до края. количество призванных на войну в Палаузе взросло до 101 человека к 1 января 1916 г. В помощь солдаткам взамен призванного домохозяйина на-